Работать. Он должен был продолжать работать. Он помнил стекло, резку, нарезку ломтиками.

Падал, но потом, после падения, побежал. Всегда в бегах.

Память не могла простираться достаточно далеко назад, чтобы вместить то время, когда она не была запущена.

Или, возможно, так оно и могло бы быть.

Он многое помнил. Мелочи.

Святилище.

Кровь.

Он должен был работать.

Послышался вой сирен.

Огни красного и синего цветов.

Это означало, что нужно было больше бегать.

Это не могло остановиться, не могло успокоиться, но это не имело значения.

Изнеможение прошло.

Бег был завершен.

Безопасность.

Ему нужна была безопасность.

Оно пробежало, прыгнуло, вскарабкалось и спряталось.

Всегда в движении. Всегда… там.

Там.

Он помчался по улице, привлеченный запахом.

Знакомое зрелище.

Знакомый запах.

Кровь.

Он рванулся вперед, легко перепрыгивая через препятствие и взбегая все выше и выше.

Он отодвинул стекло и проскользнул внутрь сам.

Тишина. Дыхание.

Там было убежище.

Безопасность.

Съежившийся комок.

Тепло.

Кровь.

Питер Паркер резко выпрямился. Его сердце бешено колотилось в груди. Кровь шумела у него в ушах.

Это было так реально. Ему приснился сон… он даже не мог вспомнить, что ему снилось, просто ему было так страшно.

Он бежал. За ним охотились… кто-то… он выругался себе под нос, пытаясь вспомнить, что преследовало его, но это исчезало, как всегда бывает со снами, но, хотя он и не мог вспомнить, что это было, его сердцебиение все еще не замедлилось.

Оно приближалось к нему и собиралось убить его. Он был так уверен в этом.

Он взглянул на открытое окно, занавески трепетали на ветру, а свет уличного фонаря отбрасывал странные тени по всей комнате. Это было знакомо.

Здесь не о чем беспокоиться. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь заставить себя успокоиться, но его сердце отказывалось замедляться.

Он дрожащими руками потянулся к боковому столику и схватил свои очки. Может быть, поздний перекус. Тетя Мэй оставила немного своего яблочного пирога в холодильнике. Это было бы хорошо. Или немного теплого молока.

Его шаги были не очень уверенными. Все его тело промокло насквозь, и адреналин был на пределе. Он вытер лоб тыльной стороной ладони и раздраженно прищурился сквозь очки.

Он вытер их о ночную рубашку, но, похоже, это не убрало размытость, когда он их надел. Ему нужно было не забыть найти эту тряпку для чистки где-нибудь в своей комнате.

Он прошлепал босиком за дверь в хорошо освещенный коридор и увидел свое отражение в зеркале в прихожей. Питер был невысоким, худощавым шестнадцатилетним парнем, который еще не достиг своего пика роста. За старомодными очками у него были карие глаза, а волосы представляли собой взъерошенный каштановый беспорядок. На нем была старая футболка и фланелевые пижамные штаны.

Определенно, не годится для спортсмена, размышлял он не раз. Его членство в фотоклубе и высокая вероятность того, что он сможет полностью пропустить выпускной курс, чтобы поступить в Нью-Йоркский университет на двойную специальность по биологии и химии в следующем году, в значительной степени определили его судьбу в его сознании.

Его самая большая надежда на то, что он действительно когда-нибудь будет встречаться, вероятно, лежала после окончания школы, успокаивал он себя. Хотелось надеяться, что к тому времени он прибавит в росте еще несколько дюймов.

И, возможно, удастся нарастить немного мускулов.

И, возможно, смогу позволить себе какую-нибудь одежду, купленную не в комиссионном магазине.

Как-то.

Он вздохнул, согнул руку и с некоторым волнением отметил, что там действительно была небольшая выпуклость. Если вы наклоните голову. И, может быть, прищурился. Прищурился очень сильно.

Он снова вздохнул и направился к лестнице.

Его дядя Бен оторвался от модели, которую он строил на кофейном столике, и с насмешливым выражением лица спустился вниз.

— Привет, парень. Я думал, ты уже спишь.

— Спал, — дрожащим голосом признался Питер. Он изо всех сил вцепился в перила. Его сердцебиение едва начинало замедляться, а уровень адреналина снижался, оставляя его взвинченным и беспокойным.

— Плохой сон? — спросил пожилой мужчина, поднимаясь на ноги, оставляя на столе разбросанный пластик и кусочки металла, которые, как предположил Пит, со временем станут еще одной из маленьких заводных игрушек его дяди. Он мастерил их из сломанных часов и остатков из благотворительных магазинов и перепродавал на блошиных рынках с приличной прибылью. Между этим, антикварным ремонтом и дневной торговлей дядя Бен и тетя Мэй обеспечили себе безбедную жизнь. Достаточно, чтобы позволить себе полностью оплаченный дом в Квинсе и отдать подростка в школу.

Бен отряхнул руки о джинсы и подошел к потрясенному Питеру. Он слабо улыбнулся своему дяде:

— Немного. Это... это было глупо. И странно.

— Хочешь поговорить об этом? — спросил Бен, обнимая молодого человека за плечи.

Питер слабо улыбнулся и покачал головой.

— На самом деле я даже не могу этого вспомнить. Это было... кто-то гнался за мной. Потом я пытался добраться домой. Или что-то в этом роде. Я не знаю. — Он пожал плечами.

— Ну, теперь все кончено. Дома ты в безопасности. — экспансивно воскликнул Бен, мягко направляя мальчика на кухню.

Питер огляделся.

— Где тетя Мэй? — спросил я.

Выражение лица Бена приняло слегка кислое выражение.

— Машина Анны была неисправна.

Анна Уотсон была их соседкой и лучшей подругой тети Мэй. Питеру понравилась эта женщина,

но он нашел ее немного любопытной и занятой. Хотя она была достаточно милой. Он нахмурился.

— Тетя Мэй везет ее куда-то? — Он взглянул на часы, висевшие на стене над холодильником. — Уже почти час.

Бен криво усмехнулся.

— Ага. Племянница Анны… ребенок ее брата? Я думаю, ты встречался с ней…

— Мисс Уотсон продолжает пытаться свести меня с ней, но мы никогда не встречались. — Питер ухмыльнулся. Он еще не был настолько в отчаянии.

— Действительно? Ха, представляю себе это. — заметил Бен, затем продолжил: — Ну, в любом случае, кажется, они с отцом ссорятся. Снова. Должно быть, это очень плохо. Итак, Анна и Мэй едут за ней на Стейтен-Айленд, чтобы она могла провести ночь у Анны. — Он выглядел задумчивым: — Может быть, на всю неделю. Может быть, тебе наконец удастся с ней познакомиться. — Он лукаво улыбнулся своему племяннику.

Мальчик слабо улыбнулся.

— Может быть.

— В любом случае, Анна произнесла это так, будто это был вопрос жизни и смерти, — сказал Бен, еще раз красноречиво пожав плечами, — сам в этом не уверен, но я не могу уснуть без твоей тети… так что…

Питер понимающе кивнул.

— Итак… что ты строил?

— Я не уверен. Это должна была быть либо еще одна собака с барабанной установкой, либо котенок с музыкальной шкатулкой. Я еще не решил. — ответил Бен, подходя к холодильнику, доставая коробку молока и наливая им обоим. — Ты хочешь подождать со мной?

http://tl.rulate.ru/book/98571/3352817